

УДК 630*61

DOI: 10.17238/issn0536-1036.2017.3.9

ЛЕСОУСТРОЙСТВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Н.А. Моисеев, акад. РАН, гл. науч. сотр.

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, ул. Институтская, д. 15, г. Пушкино, Московская обл., Россия, 141202;

e-mail: forestvniilm@yandex.ru

В статье рассматриваются основные положения лесоустройства с учетом истории его развития как в России, так и в других странах, в том числе в Германии, где оно первоначально зародилось. Особое внимание уделяется функциональному назначению, содержанию, методологии стратегического планирования в рамках лесоустройства и его связи с принятым в 2014 г. Правительством Российской Федерации законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ. Последним Лесным кодексом Российской Федерации (2006 г.) лесоустройство было упразднено, что негативно отразилось не только на лесоуправлении, но и на состоянии лесного сектора экономики. При этом были искажены и основные понятия, утвердившиеся ранее в лесной науке и практике. В статье последовательно рассматриваются ключевые понятия, лежащие в основе лесоуправления, и его специфика, предопределяющая истоки возникновения лесоустройства; двухуровневый характер стратегического лесоустроительного планирования; его методология; другие функции лесоустройства, включая учет лесов, оценку прошлого хозяйства, организацию и расчет непрерывного неистощительного пользования лесом; экономическое обоснование лесных программ, формирующихся при лесоустройстве на уровнях субъекта Российской Федерации и входящих в него лесничеств; механизм их реализации; рекомендации по совершенствованию лесоуправления и контроль за ним. Изложенные концептуальные положения могут быть использованы при разработке новой лесоустроительной инструкции.

Ключевые слова: лес, лесные ресурсы и полезности леса, лесное хозяйство, лесоуправление, лесоустройство, непрерывное неистощительное пользование лесом, устойчивое пользование, многоресурсное управление лесами.

Лесоустройство имеет особую значимость не только для управления лесами, но и для устойчивого развития отраслей всего лесного сектора, который должен бы быть одним из приоритетных локомотивов развития экономики России, но, к сожалению, пока так и не стал им.

Для цитирования: Моисеев Н.А. Лесоустройство: прошлое, настоящее и будущее // Лесн. журн. 2017. № 3. С. 9–21. (Изв. высш. учеб. заведений). DOI: 10.17238/issn0536-1036.2017.3.9

Признанный лидер в области лесоустройства, лесоправления и лесной экономики проф. М.М. Орлов определял лесоустройство как «важнейший инструмент лесоправления», без которого оно «слепо» [11].

Последним Лесным кодексом Российской Федерации (РФ) (2006 г.) [5] лесоустройство было упразднено, что обернулось тяжелыми отрицательными последствиями не только для лесоправления, но и для всего лесного сектора экономики России.

В связи с отмеченной ситуацией весьма актуальна задача восстановления лесоустройства с учетом современных требований, включая все положительное, что нарастающим итогом было накоплено как в отечественной, так и в зарубежной практике. Чтобы логично подойти к освещению решения поставленной задачи, целесообразно рассмотреть:

ключевые понятия, подводящие к логике появления лесоустройства в мировой лесной практике;

историю развития лесоустройства, в том числе причины его подъема и падения, особенно в России;

роль лесоустройства в лесоправлении, его назначение и содержание; методологию развития лесоустройства на разных уровнях управления; ключевые проблемы развития лесоустройства в России.

К числу ключевых понятий, которые выработаны историей развития лесоправления, относятся сами леса в лесоводственном, экономическом и правовом отношениях; ресурсы и полезности леса; лесное хозяйство; лесоправление и само лесоустройство, как важнейший инструмент лесоправления.

Об этих понятиях надо говорить, словно о незаменимой азбуке, ибо в последнем Лесном кодексе РФ [5] они искажены, что затрудняет взаимопонимание между субъектами лесных отношений и выработку государственной лесной политики.

Сам лес проф. Г.Ф. Морозовым, основателем учения о лесе, в лесоводственном смысле рассматривается как биогеоценоз, т. е. как сложное общежитие разнообразных организмов, объединенных общностью условий жизни, устойчивость которых обеспечивается в случае «соответствия состава, формы и других элементов насаждения условиям местопроизрастания», подчиненным «внешним условиям почвы и климата» [9]. Однако, по его мнению, для организации постоянного пользования или непрерывного неистощительного пользования лесом (ННПЛ) требуется определенная совокупность насаждений разного возраста, «между которыми должна быть установлена определенная хозяйственная связь».

Именно в таком расширенном понимании лес, будучи объектом управления, в экономическом смысле является основным и незаменимым средством производства в лесном хозяйстве для получения ресурсов и полезностей леса в качестве продуктов труда.

В правовом отношении лес, как основное средство производства, был прописан в Лесном кодексе РФ, принятом в 1997 г. и действовавшем до 2007 г. [4],

а в Гражданском кодексе (до введения в 2006 г. Лесного кодекса РФ) относился к недвижимому имуществу, т. е. к объектам, которые прочно «связаны с землей» и «перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно» [2, ст. 130].

Составители Лесного кодекса 2006 г. заменой недвижимого имущества на движимое без права регистрации по отношению к лесам преследовали задачу в интересах монополий облегчить не только замену функционального назначения лесов, но и их вывод из гослесфонда под другие виды землепользования, в том числе для «самозахватов», которые приобрели широкий масштаб, особенно вокруг мегаполисов.

С понятием леса как средства производства нельзя смешивать понятия ресурсов и полезностей леса, которые, будучи продуктами труда в лесном хозяйстве, одновременно являются и целями долгосрочного процесса лесовыращивания. К ресурсам леса относятся древесные, кормовые, пищевые, лекарственные, водные и иные, к полезностям – водоохранные, водорегулирующие, противоэрозионные, средозащитные, рекреационные.

Ресурсы разделяются на рыночные и нерыночные, или общественные блага, т. е. служащие всему обществу и не подлежащие купле-продаже.

Общей закономерностью являются опережающие темпы роста потребностей в общественных благах по сравнению с рыночными ресурсами, что предопределяет расширяющийся масштаб перехода к многоцелевому использованию лесов и многоресурсному лесопроизводству, вначале для защитных лесов, а затем и для ныне эксплуатационных. При этом усложняется процесс лесопроизводства и расширяются масштабы контроля и соучастия всего общества в лесопроизводстве.

Лесное хозяйство в понятийном отношении является отраслью материального производства вышеперечисленных ресурсов и полезностей леса, одновременно функционально представляя средство управления лесами на практике посредством хозяйственных воздействий через планируемые мероприятия и формируя леса определенной структуры для получения соответствующих спросу ресурсов и полезностей леса.

Однако лесное хозяйство как отрасль материального производства даже не упоминается в последнем Лесном кодексе. На практике из-за непродуманных реформ оно потеряло свою самостоятельную роль. Имеется в виду охват всего круга мероприятий по использованию и воспроизводству перечисленных выше ресурсов и полезностей лесов в целях повышения их доходности с мотивацией перехода на самофинансирование и интенсификацию лесного хозяйства, что вполне возможно организовать, учитывая прошлый отечественный и нынешний зарубежный опыт.

Лесопроизводство. Проблема управления во всех сферах жизнеобеспечения как общества, так и человечества в целом имеет первостепенное значение среди всех других проблем, ибо системный кризис, который объясняют кризисом экономики, на самом деле является кризисом управления [3]. Науку в области

управления преждевременно считать сформировавшейся. Исследователи пока называют ее синтезом науки, искусства и опыта [6]. Лесоправление не является исключением. Проф. М.М. Орлов отмечал, что «из всех отраслей знания лесоправление является наименее разработанной» [11].

Для перехода к обсуждаемому предмету – лесостроительству, следует отметить главную специфику лесоправления – беспрецедентно длительный период лесовыращивания, измеряемый для условий умеренного климата десятками и даже сотнями лет.

Долгосрочная специфика лесовыращивания влияет на организацию, экономику и лесное законодательство, обязывая первостепенное внимание уделять (более чем в других отраслях) долгосрочному стратегическому планированию, чтобы принимать заблаговременные, упреждающие меры по балансированию спроса и предложения на непрерывно расширяющийся ассортимент ресурсов и полезностей леса.

Лесостроительство. Самой практикой было вызвано к жизни требование организовать неистощительное и даже расширяющееся во времени (при растущем спросе) пользование ресурсами леса с учетом сроков (оборотов рубки), темпов и масштабов их воспроизводства.

Лесостроительство зародилось исходя из требований ННПЛ и являлось гарантом его исполнения. Раньше всего оно и появилось там, где сводка лесов и их истощение приобрели опасные масштабы, особенно в странах с большим удельным весом частновладельческих лесов.

Прародиной лесостроительства стала Германия, благодаря трудам его основателей Георга Людвига Гартига (1764–1837 гг.) и Генриха Котты (1763–1844 гг.). Первый в основу лесостроительства положил массово-периодный метод, второй – площадно-периодный метод [8]. Оба метода решали задачу обеспечения ННПЛ на протяжении всего оборота рубки за счет равномерного распределения насаждений по классам возраста. В основу такого подхода была положена теория нормального леса. При этом возраст спелости определялся в том возрасте, в котором среднегодовой чистый доход, или лесная рента, достигал максимума.

Но этот пункт явился камнем преткновения при разработке концепции лесостроительства применительно к мелким частновладельческим лесам, которые преобладали на ранней стадии развития капитализма. Они и сегодня еще доминируют в европейских странах, а также в США. При такой площади (в среднем около 30...50 га) практически нереально организовать непрерывное равномерное пользование в течение всего оборота рубки. Поэтому ограничиваются обычно выделом (в среднем около 30...50 га) с ожиданием следующего спелого древостоя через оборот рубки. Но в этом случае за критерий определения возраста спелости уже нельзя брать ожидаемый чистый доход (ЧД), ибо он не сопоставим во времени с затратами на лесовыращивание и требует дисконтирования с учетом процентной ставки:

$$b = 1/(1 + i)^t,$$

где b – коэффициент дисконтирования;

i – процентная ставка;

t – расчетный период.

Тогда критерием становится чистый дисконтированный доход, или земельная рента:

$$\text{ЧДД} = \text{ЧД} \times b.$$

На основе земельной ренты Пресслер (1815–1886 гг.) обосновал учение о финансовой спелости, используя известную формулу Фаустмана по земельной ренте [16], и опубликовал его в 1865 г. Юдейх, директор Тарандской лесной академии и ученик Пресслера, положил его в основу своего учебника по лесоустройству [14], выдержавшего 8 изданий (на русский язык он был переведен А.Ф. Рудским в 1877 г.). Это повлияло на другие публикации по лесной экономике, авторы которых в качестве главного критерия экономической оценки лесов использовали не лесную, а земельную ренту.

Таким образом, в информационном поле появились принципиально разные учебники по лесной экономике, не имеющие ничего общего между собой. Не зная истории вопроса, авторы щеголяли термином «финансовая спелость» как последним словом в зарубежной лесной экономике.

Ошибкой Юдейха явилось то, что на финансовую спелость он перевел и классическое лесоустройство своих предшественников, Гартига и Котты, распространив ее и на модель ННПЛ для государственных и крупных частных владений, т. е. там, где этого и не требовалось. Такой его шаг на практике обернулся драмой для лесов самой Германии и 150-летним противостоянием сторонников лесной и земельной рент, вызвал яростную борьбу против учения о финансовой спелости и ликвидацию ее руководящей роли на практике, что привело к тяжелым негативным последствиям. Борьбу эту возглавил проф. Шпайдел и его сторонники [15,18,19].

В чем причина злополучного «вывиха» в теории и практике становления лесоустройства в самой Германии и почему случилась эта драма?

Дело в том, что слабым местом классического лесоустройства являлась сама теория нормального леса, требующая обязательного стремления к равномерному распределению площади насаждений, которая не позволяла избежать жертв при выравнивании. В поисках выхода из сложившейся ситуации Юдейх использовал финансовую спелость как критерий для экономической оценки не всей совокупности лесных участков, являющихся объектом лесоустройства, а лишь отдельных из них в качестве выдела с позиции голой земли, сопоставляя эффективность его применения под разными видами землепользования (лес, пашня под сельскохозяйственными культурами, пастбище и др.). При этом он как будто забывал, что из-за долгосрочной специфики лесовыращивание не конкурентоспособно и проигрывает всем остальным, имеющим короткий срок окупаемости.

К тому же лесное хозяйство вообще не выдерживает высоких процентных ставок (даже в пределах 5...10 %), когда земельная рента может даже иметь отрицательное значение.

Финансовая спелость назначается в том возрасте, в котором ЧДД достигает максимума, что возможно при переводе высокоствольных дубрав в низкоствольные мелкотоварные древостои или замене их на быстрорастущие хвойные монокультуры, которые потом оказываются экологически неустойчивыми к вредителям и болезням, ветровалам, промышленным эмиссиям и пожарам при резком падении биоразнообразия, с чем лесопользователи столкнулись потом и что вызвало широкую волну общественного протеста.

Частное лесовладение в средней и южной частях России, особенно в черноземной житнице, также обернулось катастрофой: в 3 раза сократилась лесистость, высокоствольные дубравы были переведены в мелкотоварные древостои, эрозия и учащающиеся засухи привели к небывалому за всю историю России голоду в 1890-х гг. С преодоением последствий этого были связаны экспедиция В.В. Докучаева, а в советский период – широкомасштабное защитное лесоразведение, которое потом было «прикрыто» Н.С. Хрущевым.

Автор этих строк исправил слабое звено классического лесоустройства, предложив в своей докторской диссертации (1974–1976 гг.) взамен теории нормального леса принципиально новую теорию воспроизводства лесных ресурсов, используя модели простого и расширенного воспроизводства лесных ресурсов при формировании стратегических лесных программ на разных уровнях лесопользования. Новая теория была изложена нами в учебниках по экономике лесного хозяйства [7] и лесоустройству [10] и одобрена немецкими учеными [17], за что автор в 1986 г. был удостоен звания почетного доктора лесохозяйственных наук Дрезденского технического университета и медали Генриха Котты – основателя лесоустройства.

Как отнеслись к финансовой спелости в России? Проф. А.Ф. Рудзкий, основатель отечественного лесоустройства, предостерегал наших лесоустроителей от ее использования, называя это «бумажной игрой», применение которой в российских условиях привело бы к выращиванию только «жердей и дров» и тому, что доски и строевой лес пришлось бы завозить из Америки [13].

В России лесоустройство зародилось в 1843–1845 гг. при императоре Николае I. Что вынудило обратиться тогда к лесоустройству?

К лесоустройству обращаются обычно, когда лесные дела доведены «до ручки». Так случилось и в России. После кончины Петра I (1672–1725 гг.) его супруга Екатерина I, чтобы упрочить свое положение, указом от 30.12.1726 г. передала государственные леса в управление воеводам. Вредные последствия этого акта, по свидетельству проф. Ф.Х. Арнольда, автора первой лесоустроительной инструкции, «не замедлили сказаться» [1].

Екатерина II, издав в 1762 г. указ о вольности дворянства, открыла дорогу безграничному произволу в распоряжении государственными лесами [1].

Павел I хотел относиться к лесам, как его великий прадед, и даже в 1798 г. создал Лесной департамент, который после его свержения был упразднен.

Окружение Николая I настаивало на острой необходимости вернуться к централизации государственного управления лесами для ликвидации творящегося беспредела. Именно с этой целью и был вновь создан в составе Министерства госимуществ самостоятельный Лесной департамент. Выдающую роль в его упрочении сыграл сам министр, граф П.Д. Киселев. Именно ему обязано лесоустройство возрождением как государственной специализированной организации, подчиненной непосредственно Лесному департаменту [9].

Невозможно в рамках данной статьи отразить все детали и перипетии развития отечественного лесоустройства. Рассмотрим лишь принципиальные моменты.

Отметим, что о поступательном его развитии можно судить по лесоустроительным инструкциям, разработанным профессорами Ф.К. Арнольдом (1845 г.), А.Ф. Рудским (1888 г.), М.М. Орловым (1911 и 1914 гг.), а также по обобщенной инструкции 1926 г. Между этими инструкциями принимались «упрощенные инструкции и правила», при которых лесоустройство теряло свое централизованное назначение и деградировало, поскольку царское правительство вынуждено было переключиться на другие неотложные проблемы, связанные с отменой крепостного права (1861 г.) и его последствиями [8].

В советский период (30-е гг. XX в.) правительству пришлось отойти от принципа неистощительного лесопользования в связи со срочной необходимостью укрепления обороноспособности страны, форсирования индустриализации и коллективизации. Для новых заводов стране требовалась валюта, одним из важных источников которой был лесозэкспорт.

Лишь в 1947 г., после завершения Великой Отечественной войны, были созданы первое за всю историю России самостоятельное Министерство лесного хозяйства СССР и объединение «Леспроект», масштабы деятельности которого в области лесоустройства достигали немыслимого для дореволюционной и постсоветской России объема – 35...50 млн га/год. Заслуживающими внимания были лесоустроительные инструкции, разработанные в 1951 и 1986 гг. В последней из них был принят на вооружение принцип ННПЛ. В соответствии с основами лесного законодательства СССР и союзных республик (1977 г.) этот принцип распространялся на все леса страны без исключения.

Постсоветский период в истории лесоустройства был связан с кризисом в лесной отрасли, деградацией и упразднением лесоустройства Лесным кодексом РФ, принятым в декабре 2006 г. в связи со стремлением его составителя в лице министра экономического развития господина Г.О. Грефа и его подчиненных законодательно в интересах монополий обеспечить тотальную приватизацию лесов через переходный этап долгосрочной аренды крупным бизнесом. Из-за широкого возмущения общественности президент России снял «вывеску» о готовящейся приватизации лесов, но конструкция кодекса

осталась прежней, готовой к принятию соответствующего акта. Об этом можно судить по следующим нововведениям: замена разрешительного порядка на заявительный, свойственный для частных лесовладений; перевод лесов из недвижимого в движимое имущество; самоустранение государства от стоимостной оценки по рыночным ценам древостоев, отводимых арендаторам для рубки; умаление роли государства в управлении федеральными лесами с передачей данных полномочий в 2005 г. субъектам РФ.

При этом произошла подмена понятий, включая и сохранение названия инструкций как лесоустроительных, утвержденных приказами Министерства природных ресурсов № 377 от 18.06.2007 г. и Рослесхоза № 516 от 12.12.2011 г., которые никакого отношения к лесоустройству не имеют, а ограничиваются лишь «лесоинвентаризацией».

Уточним главные положения лесоустройства, аккумулированные в процессе его развития в российских реалиях.

Беспрецедентно длительный период лесовыращивания, как главная специфика лесоуправления, предопределил двухуровневое стратегическое лесное планирование при лесоустройстве: первый получил название «общий лесной план», второй – «частный лесной план». В первом обосновываются стратегические цели развития в рамках оборота рубки, во втором – задачи для реализации этих целей на ближайшее десятилетие в виде сбалансированного плана мероприятий использования и воспроизводства лесов в рамках лесничества.

Первый рассматривается в широких пространственно-временных рамках, обычно в рамках субъекта РФ, второй – в рамках входящих в него лесничеств. Но для согласования этих планов с окружающей их средой крупных экономических регионов, где формируется спрос и предложение с ориентацией на определенный круг потребителей внутреннего и внешнего рынков, требуется увязывать названные при лесоустройстве планы и с третьим уровнем, где вырабатывается стратегия развития всего лесного сектора экономики в рамках федеральных округов и формируются крупные приоритетные инвестиционные проекты. Этот межрегиональный уровень стратегического планирования наряду с другими (федеральным, региональным и муниципальным) упоминается теперь и в федеральном законе № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (принят в июне 2014 г.).

Для увязки лесоустроительного планирования с третьим уровнем еще в дореволюционный период к лесоустроительным инструкциям (1897, 1911, 1914 и 1926 гг.) добавлялись «лесоэкономические обследования» для крупных регионов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока [8]. В советское время с той же целью разрабатывались генеральные схемы развития лесного хозяйства и лесной промышленности, на основе которых, например, формировались крупные стройки (Братский, Усть-Илимский, Сыктывкарский лесопромышленные комплексы и др.).

К трехуровневой структуре управления в перспективе должно быть адаптировано и прикладное значение лесоустройства. При этом следует иметь в виду, что на уровне субъекта РФ лесные планы должны охватывать развитие

всего комплекса лесных отраслей, в составе которого лесоустройство обеспечивает блок организации и планирования использования и воспроизводства лесов, увязанный с общей стратегией развития лесного сектора того макрорегиона, в который входит данный субъект РФ. Именно на уровне последнего решаются вопросы районирования, трансформации лесных земель, целевого назначения лесов, зонирования по экономическим формам лесопользования, выделения хозяйств по тяготению к рынкам сбыта, образования хозяйственных секций и применительно к ним обоснования региональных систем лесохозяйственных мероприятий и основных направлений интенсификации лесного хозяйства, возраста спелости и оборотов рубок.

На местном уровне при лесоустройстве решаются вопросы оценки лесов и хозяйства в них на основе поведельной таксации лесов; анализа прошлого хозяйства и внесения необходимых коррективов; разработки программы ведения лесного хозяйства на зонально-типологической основе с учетом целевого назначения лесов в рамках хозяйств, представляющих лесные массивы, закрепленные за разными видами лесопользователей (при разных сценариях, принятых в общем плане).

На основе программ ведения лесного хозяйства производится расчет размера неистощительного пользования лесом с определением его экономически доступной части. В рамках последней определяются места рубок на ближайшее 10-летие, для первого 5-летия дается стоимостная оценка будущих лесосек в рыночных ценах, определяются расходы и доходы по программе мероприятий, назначаемой в плане лесничества, и дается оценка ее эффективности.

Лесное планирование при лесоустройстве обязательно должно иметь экономическое обоснование как отдельных мероприятий, так и программы в целом. Решается эта задача при помощи основополагающего критерия в виде лесной ренты ($P_{л}$), которая представляет остаточную стоимость реализуемых на рынках сбыта лесных ресурсов ($\Pi_{рын}$) за минусом затрат на их заготовку (C_3), доставку до рынков сбыта ($C_{тр}$) и на лесовыращивание ($C_в$), а также нормативную прибыль всех участников данного общего процесса. При этом лесная рента представляет сверхприбыль, не заработанную предпринимателем и зависящую от таких рентообразующих факторов, как качество ресурсов, их удаленность от рынка сбыта, условия лесозаготовки и платежеспособность потребителя.

Представим общую формулу для определения лесной ренты в следующем виде:

$$\text{ЧД}(P_{л}) = \Pi_{рын} - [(C_3 + \Pi_3) + (C_{тр} + \Pi_{тр}) + (C_в + \Pi_в)].$$

В этой формуле имеются два вида дохода: доход предпринимателей в виде нормативной прибыли ($\Pi_3 + \Pi_{тр} + \Pi_в$) и доход владельца лесов (в данном случае государства) в виде лесной ренты.

Стартовая рыночная цена древесины на корню ($\Pi_{корн}$) и представляет сумму лесной ренты ($P_{л}$), себестоимость выращивания ресурсов ($C_в$) и нормативную прибыль ($\Pi_в$) того подрядчика, который будет осуществлять выращивание:

$$\Pi_{корн} = P_{л} + C_в + \Pi_в.$$

Рентабельность того или иного мероприятия и программы, в целом представляющей план по лесничеству, определяется на основе соотношения лесной ренты и затрат, обусловивших ее.

Однако для реализации планируемых мероприятий и лесного плана в целом важен механизм, обеспечивающий сбалансированность экономических интересов всех субъектов лесных отношений. Такой механизм формируется на основе рационального распределения по финансовым потокам доходной части между субъектами лесных отношений. При этом затраты на лесовыращивание в составе рыночной цены древесины на корню должны возвращаться тем субъектам, на которых возложены обязанности по ведению лесного хозяйства, в том числе арендатору, а также лесничествам, обязанным вести хозяйство на неарендованной лесной площади (например, силами нанимаемых лиц, допустим подрядчиков).

Сама же лесная рента должна законодательно распределяться между бюджетами всех уровней (допустим: 20 % – в местный, 40 % – в бюджет субъекта РФ, 40 % – в федеральный) на приоритетные мероприятия их программ. Например, субъекты РФ за этот счет могут субсидировать строительство лесных дорог, федерация может создавать резервный фонд для борьбы с пожарами, финансировать лесоустройство, науку и сферу образования.

Все это в свое время нами докладывалось на одном из лесных форумов, ежегодно проводимых в Вологде, и было положительно воспринято руководством Рослесхоза, представителями региональных правительств и даже арендаторами.

Учитывая, что успех возрождения лесоустройства зависит от отношения первых лиц государства, сошлюсь на фундаментальное выступление президента России В.В. Путина, которое имеет прямое отношение к этому вопросу. Рассматривая проблемы природопользования, он призывает «завершить подготовку нормативной базы для введения платы за пользование всеми видами природных ресурсов» и «при этом предусмотреть... переход в основном к рентным платежам» [12]. При этом в числе стратегических задач он рекомендует предусмотреть «углубление и совершенствование экономического механизма природопользования», а также «создание действенного механизма финансового обеспечения программ и мероприятий по воспроизводству и охране природных ресурсов». Президент признает, что «в начале рыночных реформ государство выпустило из рук стратегическое управление природно-ресурсным блоком. Это обернулось застоем..., развалом... геологической отрасли» (заметим, что и лесного хозяйства). И тут же он добавляет, что «практика стран с развитой рыночной экономикой дает нам немало примеров эффективного государственного вмешательства в долговременные проекты освоения ресурсов» [12].

Приведенные положения целиком можно применить к практике лесопользования и лесного хозяйства, где давно требуется активное государственное вмешательство, включая законодательные инициативы по восстановлению лесоустройства и использованию рентных платежей.

В перспективе предусматривается восстановление всего цикла лесоустроительных работ, включая учет лесов, анализ прошлого лесного хозяйства, организацию и планирование использования и воспроизводства лесов в рамках субъекта РФ и входящих в него лесничеств, определение размера ННПЛ, в том числе ее экономически доступной части, оценку доходов, затрат и эффективности принимаемых программ.

Лесоустройство должно повторяться с периодичностью 10 лет и быть ограничено «зоной лесоустройства», где ведется активная хозяйственная деятельность. По прикидкам это займет 25...30 % лесопокрытой площади. На остальной площади, в «зоне лесоинвентаризации», можно ограничиться дистанционными методами учета лесов, используя многосторонний мониторинг.

Для реализации намеченных мер потребуется разработать лесоустроительную инструкцию и нормативно-правовые акты к ней, а также создать условия для трансформации ФГБУ «Рослесинфорг» в полноценную специализированную государственную организацию по лесоустройству с непосредственным подчинением федеральному органу управления лесами и необходимой для этой организации инфраструктурой, финансируемую за счет определенной доли рентных платежей, аккумулируемых в федеральном бюджете при новом порядке финансирования лесного хозяйства.

Однако решение поставленной задачи возможно только при заинтересованности и активных действиях руководства федерального органа управления лесами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд Ф.К. История лесоводства (репринт. изд. 1895 г.), М.: МГУЛ, 2004. 403 с.
2. Гражданский кодекс РФ. М.: Норма, 2001. 1076 с.
3. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс, 1991. 340 с.
4. Лесной кодекс РФ. М.: Юрид. лит., 1997. 95 с.
5. Лесной кодекс РФ: федер. закон № 200-ФЗ от 4 дек. 2006 г. М.: ИНЭКО, 2006. 48 с.
6. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. М.: Дело, 1992. 701 с.
7. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие. М.: МГУЛ, 2012. 399 с.
8. Моисеев Н.А., Третьяков А.Г., Трейфельд Р.Ф. Лесоустройство в России: исторический анализ лесоустройства в России и концепция его возрождения в условиях рыночной экономики: моногр. М.: МГУЛ, 2014. 268 с.
9. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. Избр. тр. в 3-х т. Т. I. М.: Почв. ин-т им. В.В. Докучаева, 1994. 459 с.
10. Мурахтанов Е.С., Моисеев Н.А., Мороз П.Н., Столяров Д.П. Лесоустройство: учеб. для вузов. М.: Лесн. пром-сть, 1983. 344 с.
11. Орлов М.М. Лесоуправление как исполнение лесоустроительного планирования. М.: Лесн. пром-сть, 2006. 479 с.

12. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Аналит. ежегодник «Россия в окружающем мире». М.: МНЭПУ, 2000. 326 с.
13. Рудзкий А.Ф. Руководство к устройству русских лесов. Изд. 2-е. СПб.: Изд. А.Ф. Девриен, 1893. 464 с.
14. Юдейх И.Ф. Лесоустройство. СПб.: Тип. Ретгера и Шнейдера, 1877. 500 с.
15. Plochmann R. Forest Policy Challenges in Formatting, Management Guidelines in Central Europe // XIX World Congress Proceedings. Division 4. Montreal, 1990. Pp. 150–158.
16. Pressler M.R. Das Gesetz der Stammbildung. Leipzig, 1865. 153 p.
17. Sozialistische Forestwirtschaft. 1986. Vol. 12. Pp. 359–360.
18. Spiedel G. Ansätze zur Forstlichen Betriebswirtschaftslehre 1949–1985 // Schriften des Instituts für Forsteinrichtung und Forstliche Betriebswirtschaft. Band 1. Freiburg, 1994. 239 p.
19. Spiedel G. Forstliche Betriebswirtschaftslehre. Hamburg, 1984. 226 p.

Поступила 13.02.17

UDC 630*61

DOI: 10.17238/issn0536-1036.2017.3.9

Forest Management: Past, Present and Future

N.A. Moiseev, Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist
All-Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry,
ul. Institutskaya, 15, Pushkino, Moscow region, 141202, Russian Federation;
e-mail: forestvniilm@yandex.ru

The paper considers the basic provisions of the forest management system taking into account the history of its development in Russia and other countries, including Germany, where it originated. Special attention is paid to the functional purpose, content, methodology of strategic planning within the forest management and its relationship with the Federal Law no. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation", adopted by the Government of the Russian Federation in 2014. The forest management was abolished by the last Forest Code of the Russian Federation (2006). This fact negatively affected not only the forest management, but also the state of the forestry sector of the economy. The basic concepts established earlier in the forest science and practice were also distorted. The paper considers the key concepts of forest management and its specificity predetermining the origins of the forest regulation; two-level nature of strategic forest management planning; its methodology; other functions of forest management, including forest inventory, assessment of the past economy, organization and calculation of continuous sustainable use of forests; economic justification of forest programs formed in forest management in the territorial entities of the Russian Federation and their forestries; mechanism for their implementation; recommendations for the improvement of forest management and control over it. The supplied conceptual provisions can be used in the development of a new forest management instruction.

Keywords: forest resource and usefulness, forestry, forest management, forest regulation, continuous sustainable use of forest, sustainable yield, multi-resource forest management.

For citation: Moiseev N.A. Forest Management: Past, Present and Future. *Lesnoy zhurnal* [Forestry journal], 2017, no. 3, pp. 9–21. DOI: 10.17238/issn0536-1036.2017.3.9

REFERENCES

1. Arnol'd F.K. *Istoriya lesovodstva* [History of Forestry]. Moscow, 2004. 403 p.
2. *Grazhdanskiy kodeks RF* [Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, 2001. 1076 p.
3. King A., Shnayder B. *Pervaya global'naya revolyutsiya. Doklad Rimskogo kluba* [The First Global Revolution. Report of the Club of Rome]. Moscow, 1991. 340 p.
4. *Lesnoy kodeks RF* [Forest Code of the Russian Federation]. Moscow, 1997. 95 p.
5. *Lesnoy kodeks RF: feder. zakon № 200-FZ ot 4 dek. 2006 g.* [Forest Code of the Russian Federation: Federal Act No. 200-FZ of 4 December 2006]. Moscow, 2006. 48 p.
6. Mescon M., Albert M., Khedouri F. *Management*. New York, 1988. 777 p.
7. Moiseev N.A. *Ekonomika lesnogo khozyaystva* [Economics of Forestry]. Moscow, 2012. 399 p.
8. Moiseev N.A., Tret'yakov A.G., Treyfel'd R.F. *Lesoustroystvo v Rossii: istoricheskiy analiz lesoustroystva v Rossii i kontseptsiya ego vozrozhdeniya v usloviyax rynochnoy ekonomiki* [Forest Management in Russia: a Historical Analysis of Forest Management in Russia and the Concept of Its Revival in the Market Economy Conditions]. Moscow, 2014. 268 p.
9. Morozov G.F. *Uchenie o lese. Izbr. tr. v 3-kh. T. I.* [Theory of Forest Management. Selectas in 3 Volumes. Vol. I]. Moscow, 1994. 459 p.
10. Murakhtanov E.S., Moiseev N.A., Moroz P.N., Stolyarov D.P. *Lesoustroystvo* [Forest Management]. Moscow, 1983. 344 p.
11. Orlov M.M. *Lesoupravlenie kak ispolnenie lesoustroitel'nogo planirovaniya* [Forest Management as the Implementation of the Forest Management Planning]. Moscow, 2006. 479 p.
12. Putin V.V. Mineral'no-syr'evye resursy v strategii razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Mineral-Natural Resources in the Development of Russian Economy]. *Analit. ezhegodnik «Rossiya v okruzhayushchem mire»* [Analytical Book “State of Russia in the Surrounding World”]. Moscow, 2000. 326 p.
13. Rudzkiy A.F. *Rukovodstvo k ustroystvu russkikh lesov* [Guide to the Russian Forest Management]. Saint Petersburg, 1893. 464 p.
14. Yudeykh I.F. *Lesoustroystvo* [Forest Management]. Saint Petersburg, 1877. 500 p.
15. Plochmann R. Forest Policy Challenges in Formatting, Management Guidelines in Central Europe. *XIX World Congress Proc. Division 4*. Montreal, 1990, pp. 150–158.
16. Pressler M.R. *Das Gesetz der Stambildung*. Leipzig, 1865. 153 p.
17. *Sozialistische Forstwirtschaft*, 1986, vol. 12, pp. 359–360.
18. Speidel G. Aufsätze zur Forstlichen Betriebswirtschaftslehre 1949–1985. *Schriften des Instituts für Forsteinrichtung und Forstliche Betriebswirtschaft. Band 1*. Freiburg, 1994. 239 p.
19. Speidel G. *Forstliche Betriebswirtschaftslehre*. Hamburg, 1984. 226 p.

Received on February 13, 2017